

Научная статья

УДК 81'25

doi: 10.17223/19986645/97/11

Иноязычный текст в литературном произведении: художественная полилингвальность и перевод

Вероника Адольфовна Разумовская¹, Юлия Евгеньевна Валькова²

¹ *Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

² *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

¹ *veronica_raz@hotmail.com*

² *julyvalkova@gmail.com*

Аннотация. Иноязычные вкрапления в тексте художественной литературы обладают важным функциональным статусом, и их употребление обусловлено как языковыми личностями автора, его би(поли)лингвизмом, так и решаемыми им художественными задачами. Наряду с экспрессивной и культурно-ориентирующей функциями иноязычных вкраплений настоящее исследование также обращается к функции острающей и к соответствующим данной функции стилистическим эффектам. Особое внимание уделяется вкраплениям, сохраняющим оригинальную графику и определяемым в современном переводоведческом дискурсе как трансплантаты. Рассматриваются приемы перевода, позволяющие воссоздать функции иноязычных вкраплений во вторичном иноязычном тексте.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, полилингвальность, художественный перевод, единица перевода, стратегия перевода, остранение, Дж. Фоер, «Жутко громко и запредельно близко»

Для цитирования: Разумовская В.А., Валькова Ю.Е. Иноязычный текст в литературном произведении: художественная полилингвальность и перевод // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 97. С. 236–251. doi: 10.17223/19986645/97/11

Original article

doi: 10.17223/19986645/97/11

A foreign-language text in a work of literature: Literary polylingualism and translation

Veronica A. Razumovskaya¹, Yulia E. Valkova²

¹ *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation*

² *Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

¹ *veronica_raz@hotmail.com*

² *julyvalkova@gmail.com*

Abstract. Foreign-language inclusions in literary texts hold significant functional importance. Their use is motivated by the author's bi- or polylingual background as well

as by specific artistic objectives. Beyond the conventionally recognized expressive and culture-oriented functions, this study examines the estranging function of such inclusions and its related stylistic effects. In literary translation, foreign-language inclusions constitute distinct translation units that require deliberate decision-making. In contemporary translation discourse, inclusions that retain their original orthography are defined as *transplants* – elements of a "third language" belonging neither to the source nor the target language. The translator's task is to recreate the full scope of the original text's polylingual quality in the translated version. This study draws on the novel *Extremely Loud and Incredibly Close* by Jonathan Safran Foer (2005) and its Russian translation by V. Arkanov (2007). The novel is rich in intertextuality and references to precedent texts. Using semasiological and lexical analysis, the research identifies how foreign-language inclusions signal characters' polylingualism and reflect their broader cultural context. Nineteen unique foreign-language inclusions were identified in the English original, spanning French (12), Polish (1), Latin (1), and German (1); distorted Hebrew (1), Spanish (1), Chinese (1). In the Russian translation, 44 unique inclusions in Latin script were found: French (14), English (25), Polish (1), Latin (1), and German (1); distorted Spanish (1) and Chinese (1). The translator employed a wide range of strategies, adapting techniques based on the presumed comprehensibility of each inclusion to the target reader. In some cases, no explanatory comment is provided; in others, a French term, for example, is replaced with a different – yet still French – lexical unit.

Keywords: literary translation, foreign-language inclusions, polylinguality, unit of translation, translation strategy, estrangement, J. Foer, "Extremely Loud and Incredibly Close"

For citation: Razumovskaya, V.A. & Valkova, Yu.E. (2025) A foreign-language text in a work of literature: Literary polylingualism and translation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 97. pp. 236–251. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/97/11

Введение

В гуманитарном дискурсе текст художественной литературы традиционно определяется как произведение, обладающее эстетической и художественной ценностью, созданное средствами словесного искусства и отражающее через систему художественных образов как окружающую (реальную), так и вымышленную (художественную) действительность, внутренний мир его героев, а также жизненную и творческую позицию автора. Являясь условным отражением первичной (жизненной) реальности, результатом ее субъективного осмысления автором-создателем и не претендуя при этом на историческую достоверность, текст художественной литературы создает вторичную (художественную) реальность. Для восприятия текстов литературы безусловно важно, что в воссоздаваемых в них обстоятельствах первичной реальности («сценариев») конвенционально представлены типичные характеры, ситуации, процессы, явления, объекты и субъекты. Творческая реализация авторского замысла имеет своим результатом создание некой иллюзии реальности. При этом необходимо признать, что отражение первичной реальности в тексте литературы никогда не будет (и не может быть) тождественно первичной (жизненной) реальности, поскольку оно

носит ингерентно условный характер. Художественная действительность всегда является лишь неким аналогом реальности жизненной. Тем не менее изображенная в литературном тексте вторичная (художественная) реальность, воспринимаемая и интерпретируемая читателями через призму особенностей их личностей, образования, культурного и эстетического опыта, становится для них в определенном смысле подлинной.

Материал и методы исследования

Актуальность проблематики перевода иноязычных вкраплений, представленных в художественном тексте и ставших объектом данного исследования, определяется как новизной задач, стоящих перед переводоведами и переводчиками, так и степенью изученности и разработанности общих стратегий и конкретных приемов создания иноязычных версий полилингвального оригинала. Методы изучения перевода иноязычных вкраплений разнообразны и многогранны. Они позволяют глубже понять не только сам процесс перевода такого рода текста, но и влияние языковых, культурных, социальных и психологических факторов на его восприятие. Использование комплексного подхода к обозначенной проблематике способствует более полному пониманию роли иноязычных элементов в художественном тексте и его переводах. Методология данного исследования объединяет общенаучные, лингвистические, литературоведческие и культурологические методы. Из общенаучных методов были использованы интерпретация, классификация, сравнение и систематизация. Лингвистический подход применен в анализе семантической, стилистической и синтаксической составляющих первичного и вторичного текстов, а дискурсивный анализ позволил определить влияние иноязычных вкраплений на структуру повествования, а также особенности взаимодействия между персонажами произведения. Также был сделан акцент на культурологическом аспекте филологического анализа текста. Методологической основой исследования стало понятие остранения, введенное В.Б. Шкловским в научный дискурс, как прием искусства (в первую очередь словесного), который в дальнейшем стал трактоваться как универсальный закон искусства. Методика сплошной выборки использовалась для повышения степени достоверности исследования.

Несомненно, что не существует как универсальных стратегий перевода полилингвальных текстов, так и методов анализа текстов, связанных отношениями перевода. Во многих случаях стратегии, методы и приемы выбираются в соответствии с принципом *ad hoc*. В результате настоящего исследования были выявлены различные варианты перевода иноязычных вкраплений, которые не могут быть сведены исключительно к общим закономерностям и традиционным методам (транскрипции, транслитерации, калькированию и др.). В романе «Жутко громко и запредельно близко», ставшем материалом анализа, автором используются графические приемы (изменение шрифтов, особое форматирование текста), что обеспечивает подчеркивание эмоциональной нагрузки информации «графически аномальных»

фрагментов текста, а также важности определенных фраз. В данном случае графически маркированные иноязычные вкрапления преимущественно передаются в переводе приемом калькирования, использование которого направлено на сохранение в тексте перевода эффекта, оказываемого на реципиента текста оригинала. Важное методологическое значение для принятого исследования получили идеи У.М. Бахтикиреевой, которая считает, что определение художественного текста как монологического или билингвального представляет значительную сложность. Исследователь и ее соавтор высказывают мнение о том, что более точным будет определить текст с иноязычными вкраплениями как транслингвальный, поскольку такой текст «подразумевает отсутствие четких границ между контактирующими языками и определенную интеграцию языковых ресурсов внутри художественного целого» [1. С. 189]. В данном случае транслингвальная практика опровергает стереотипное представление о том, что человек усваивает в полной мере пласт только одной лингвокультуры.

Иноязычные вкрапления в художественном тексте как отражение экстралитературной полилингвальности

Полилингвальность представляет собой одно из явлений первичной реальности, находящихся регулярную репрезентацию во вторичной реальности художественного текста. Полилингвальность культуры всего многоязычного и поликультурного современного мира и его отдельных регионов, а также полилингвизм, свойственный различным уровням общества (от индивидуума и отдельных групп до государства), отраженные в литературном дискурсе, обрели статус актуальной проблемы гуманитаристики и, прежде всего, таких ее разделов, как литературоведение, лингвистика и переводоведение. Для полилингвального художественного дискурса характерно присутствие в преимущественно монологическом тексте фрагментов, имеющих «другую/чужую» языковую форму, которая не совпадает с основным языком художественного произведения. Как маркеры художественной полилингвальности, иноязычные фрагменты обрели статус объекта специального изучения относительно недавно и получили на настоящий момент ряд различных определений и терминологических обозначений – иноязычные вкрапления / элементы / вставки / включения, иностранные вкрапления, трансплантаты/транспланты.

Иноязычные вкрапления регулярно рассматриваются в сопоставлении с понятием иноязычных заимствований – результатов усвоения одним языком элементов другого («чужого») языка, что определило появление нескольких подходов к пониманию связи между указанными явлениями и понятиями. Так, согласно первому подходу, понятия «иноязычное вкрапление» и «заимствование» в значительной мере совпадают и считаются практически тождественными; в соответствии со вторым подходом рассматриваемые понятия обнаруживают между собой устойчивую связь и понимаются как сопологаемые, поскольку иноязычное вкрапление трактуется как начальная стадия сложного процесса заимствования и освоения «чужого»

слова в системе принимающего языка; в рамках третьего подхода рассматриваемые понятия четко разграничиваются [2].

История изучения иноязычных вкраплений свидетельствует о том, что они представляют собой иносистемные языковые явления различного объема (от буквы иностранного алфавита до значительного отрезка иноязычного текста). Вкрапления относятся к разряду неассимилированной лексики, поскольку они не принадлежат к системе использующего их языка, не закреплены в толковых словарях, а также в словарях иноязычных слов [3]. Иноязычные вкрапления обнаруживают очевидные отличия от языка содержащего их текста произведения по графическому, фонетическому, грамматическому параметрам, так как они представлены в «чужом» окружении в своем оригинальном, неизменном виде. Если заимствованная лексика в итоге становится фактом, частью языковой системы принимающего языка (хотя может иметь различные степени освоения), то иноязычные вкрапления представлены исключительно на уровне речи. В данном случае – на уровне речи художественной.

Известны различные причины полилингвальности текста художественной литературы. Рассматривая влияние многоязычия первичной реальности на литературную практику в различные эпохи, методологически можно говорить о двух основных видах многоязычия художественных произведений – «старом» и «новом». Случаи «старого» многоязычия были характерны для средневековой литературы и продолжают использоваться в творчестве известных писателей и в новое время (в первую очередь, для создания комического эффекта, что характерно, например, для текстов Н.В. Гоголя). Сравнительный анализ иноязычных вкраплений в эпистолярной прозе В.А. Жуковского и К.Н. Батюшкова в контексте их биографий и особенностей литературного творчества позволил Е.А. Вишняковой сделать вывод о том, что использование указанных вкраплений, а также их языковая принадлежность обусловлены рядом функций. В текстах, автором которых является К.Н. Батюшков, преимущественно представлены вкрапления из романских языков (прежде всего, латинского и итальянского), что позволяет инкорпорировать интертексты, возникшие в романской культуре, а также обеспечивает самоидентификацию и аутентификацию автора как партнера по переписке. Несомненный интерес представляют наблюдения о том, что Батюшков и его адресат (Н.И. Гнедич) использовали иноязычные вкрапления как особый коммуникативный код партнеров по переписке. У В.А. Жуковского преобладают немецкоязычные вкрапления, что связано с экспликацией в его эго-документах философско-эстетических концептов романтизма [4]. В данном случае вкрапления на иностранных языках рассматриваются как особая форма поэтики и вид литературного мультилингвизма и анализируются как проявления диалога культур и транслингвальных тенденций в истории. В языковых биографиях поэтов пушкинской поры отмечаются типологические схождения и активное использование в творчестве стратегии мультиязычия. «Соглашаясь с мнением исследователей о функции латинских вкраплений как средстве оттачивания авторского слога <о

В.А. Жуковском», необходимо отметить, что в данном случае латынь приобретает функцию концептуализации адресата. Ту же функцию в батюшковском эпистолярии выполняет английский язык» [4. С. 93]. Наряду с указанными функциями иноязычные вкрапления выполняют экспрессивную и конститутивную функции, а также маркируют саморефлексию мировоззренческого толка в автокоммуникативной стратегии поэтов. Анализ иноязычных вкраплений позволяет эксплицировать связи Жуковского и Батюшкова с европейской культурой и подкрепляет выводы, ранее сделанные Н.Е. Никоновой [5].

«Новое» многоязычие свойственно уже литературе новейшего времени. Данный вид непосредственным образом связан с интенсивностью и многообразием культурных контактов мира, а также с особенностями социокультурной динамики. Приведенная оппозиция «старого» и «нового» многоязычия созвучна с типологией немецкого литературоведа К. Кнаута, выделяющего традиционное многоязычие, охватывающее период от античности до начала XX в., и модернистское/постмодернистское многоязычие, берущее начало в XX в. [6].

Полилингвальный роман получил широкое распространение в литературном и культурном пространствах, став формой репрезентации новой, транзитивной картины современного мира; он убедительно свидетельствует об изменениях, происходящих в художественном сознании нового времени, и традиционно рассматривается как один из эффектов глобализационного процесса [7]. Появление полилингвального художественного дискурса исследователи часто связывают с билингвизмом / полилингвизмом авторов текстов, считая такой дискурс результатом их личной полилингвальной практики (В. Набоков, И. Бродский, А. Макин и др.). В специальных работах отмечается, что полилингвальный дискурс характерен преимущественно для творчества писателей-эмигрантов, которые проживают в разных странах и пишут на разных языках [8], а также для творчества авторов, которые обладают естественным билингвизмом (О. Сулейменов, Ч. Айтматов), что стало объектом изучения феномена русско-инонационального двуязычия и творческой деятельности билингвальной личности [9].

Иноязычные вкрапления в каждом конкретном произведении выполняют различные функции, что, прежде всего, обусловлено авторскими интенциями и, как уже отмечалось выше, языковыми личностями мастеров художественного слова. В полилингвальных художественных текстах представлены персонажи, обладающие множественной национальной идентичностью, которая характерна для многоязычной, многонациональной и поликультурной первичной реальности.

Иноязычные вкрапления отражают как билингвизм/полилингвизм или «инолингвизм» отдельного литературного героя (например, герой детективов А. Кристи Э. Пуаро, обладающий в силу жизненных обстоятельств несколькими языковыми личностями), так и яркий билингвизм всего общества или его отдельных групп, воссоздаваемый в тексте художественной литера-

туры (например, русские аристократы в тексте «Войны и мира» Л.Н. Толстого). Но если в случае Пуаро (бельгийца, который живет и работает в Англии) используемые автором иноязычные вкрапления служат прямым указанием на этническую принадлежность героя, его исконную франкофонность, то в толстовском тексте франкоязычный дискурс выступает маркером социального статуса героев, поскольку во время действия романа французский язык был языком российской аристократии и светских салонов. Таким образом, иноязычные единицы традиционно используются авторами полилингвальных произведений для создания речевых портретов персонажей, передачи речевой ситуации, местного колорита и атмосферы, что решает важную художественную задачу создания культурной аутентичности и имеет своим результатом усиление экспрессивности высказывания.

Иноязычные вкрапления как единица художественного перевода

Обращение к иноязычным вкраплениям как особого рода структурным элементам в пространстве художественного текста, бесспорно, требует многоаспектного и комплементарного подхода к их изучению. Нельзя не согласиться с Е.А. Вишняковой в том, что лингвистический, литературоведческий, стилистический, дискурсивный, прагматический и историко-генетический подходы позволяют наиболее глубоко проникнуть в сущность рассматриваемого феномена. При этом подчеркивается, что иноязычные вкрапления представляют особую переводческую проблему и являются одним из этапов адаптации иноязычного слова в принимающем языке и особой формой полилингвизма [10. С. 60].

Таким образом, одним из перспективных направлений изучения иноязычных вкраплений в полилингвальном художественном дискурсе является переводоведение, так как произведения литературы (особенно «сильные» тексты) выступают регулярными объектами художественного перевода. При переводе иноязычных вкраплений, когда данные единицы приобретают статус единиц перевода, относительно которых переводчик принимает решение на перевод, в большинстве случаев такое решение происходит ситуативно. Вряд ли возможно установление конечного, универсального набора способов и приемов передачи иноязычных вкраплений средствами переводящего языка. Так как рассматриваемые единицы во многих случаях сохраняют графическую форму языка своего происхождения, то для переводчиков объективную сложность представляют, прежде всего, те случаи, когда вкрапления, иноязычные для текста оригинала, являются элементами переводящего языка или когда системы письма языков оригинала и перевода не совпадают. Так, особого переводческого решения требует, например, перевод на русский язык английского текста, в котором представлены иноязычные вкрапления на кириллице или аналогичные случаи. Перевод текста с алфавитной формой языка на язык с иероглифической письменностью представляет классический случай несовпадения систем письма. Ис-

следователи отмечают, что объективные трудности, связанные с особенностями языковой формы, представляют арабские вкрапления, представленные в «своем» языке в графике арабского алфавита и передаваемые в оригинальном англоязычном тексте транслитерацией [11].

Понятие «иноязычное вкрапление» и соответствующий ему термин были введены в научный дискурс практически одновременно А.А. Леонтьевым (1966) и Л.П. Крысиным (1968). Системное изучение функционирования иноязычных вкраплений в текстах различных жанров и у различных авторов, определение стратегий перевода такого рода единиц с сохранением стилистического и прагматического эффекта началось сравнительно недавно (не более 30–40 лет назад). В трудах зарубежных исследователей литературный полилингвизм рассматривается преимущественно в контексте транслингвизма и определяется как значимая часть транслингвальных практик [12, 13]. К иноязычным вкраплениям в свете переводоведения ученые стали регулярно обращаться в последние десятилетия (Л.П. Жулева, Т.В. Краснова, Т.М. Метласова, В.Ю. Немонезная и др.). В работах, посвященных вопросам перевода иноязычных вкраплений, отмечается как актуальность, так и сложность задач, которые стоят перед переводчиком: как сохранить смысл оригинального текста и как передать языковые формы вкраплений, обеспечивающих уникальный авторский стиль [14].

Первостепенную важность имеет задача сохранения графической формы вкраплений, прежде всего, таких, которые не освоены графически в системе языка основного художественного текста и определяются в специальной литературе как трансплантанты (или трансплантаты). Обращаясь к прагматическим функциям иноязычных вкраплений (например, трансплантированных англицизмов) в русской письменной речи, исследователи отмечают, что трансплантанты – это английские слова в графике языка-донора, т.е. слова, которые графически не освоены системой русского языка; это единицы английского языка, «вставленные» в письменную русскую языковую ткань в своем оригинальном графическом облике, и поэтому предлагают использовать единицы «трансплантант/трансплантат» вместо предложенного ранее родового обозначения «иноязычное вкрапление» [15]. Графическая неассимилированность трансплантантов является доминирующим критерием для узнавания и выделения иноязычных вкраплений и отграничения их от других известных типов иноязычных слов (заимствований, экзотизмов, варваризмов). В исследованиях понятие трансплантанта чаще всего используется для обозначения вкраплений, имеющих уровень слова. Используя критерий графической неассимилированности, можно утверждать, что к разряду трансплантантов относятся единицы от уровня буквы иностранного алфавита (например, буква «W» на портсигаре Воланда в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова) до уровня текста (объемные отрывки украинского текста в «Брисбене» Е. Водолазкина, способствующие созданию ключевого хронотопа романа, или англоязычные абзацы в «Числах» В. Пелевина).

Высокий функциональный статус иноязычных вкраплений обусловлен их способностью к реализации ряда функций – информативной, экспрессив-

ной, аттрактивной, комической, интертекстуальной, острающей. По мнению М.А. Дубовицкой, использование иноязычных вкраплений является эффективным способом создания хронотопа, уникальной локально-темпоральной атмосферы произведения, а также обеспечивает такие функции как экзотизация или документализация [11].

Не вызывает сомнения, что в художественном тексте иноязычные вкрапления одновременно реализуют нескольких функций. Полифункциональность иноязычных вкраплений, а также их принадлежность к различным типам (полные, частичные, контаминированные, нулевые) позволяют утверждать, что выбор способа и каждого конкретного приема перевода в полной мере зависит от выполняемых ими функций, типа, а также языка самого вкрапления и языка перевода. «Наличие иноязычных вкраплений в тексте ставит переводчика перед выбором – оставить иноязычные элементы без перевода и переводческих комментариев или же дать перевод, что также влечёт за собой ряд вопросов: ввести перевод при помощи подстрочной сноски или внутри текста, или же вообще отказаться от передачи иноязычности» [16. С. 196]. В данном контексте, прежде всего, интересны способы передачи в переводе иноязычных элементов оригинала. Так, В.Ю. Немонетная предложила примерную классификацию таких способов: сохранение исходной формы вкраплений (без перевода, с переводом в сноске, сноска с переводом и пояснениями) и перевод (собственно перевод, перевод с культурологической сноской и варваризмы) [17].

Функциональные и типологические параметры полилингвального художественного оригинала и проблематика создания его вторичных иноязычных версий позволили связать задачу перевода иноязычных вкраплений с понятием остранения, предложенным впервые В.Б. Шкловским и пришедшим в предметную область перевода из литературоведения, расширив категориальную парадигму художественного переводоведения [18]. Прием остранения предполагает особенное (странное, «чужое») изображение в художественном тексте вещей, что обеспечивает деавтоматизацию их восприятия читателем. Иноязычные вкрапления создают острающий эффект за счет диссонирования их «чужой» языковой формы на фоне языковой формы основного художественного текста. Однако остранение может быть определено как способ (или даже стратегия) перевода, который используется переводчиком для воссоздания во вторичном тексте иноязычной остраненности оригинала, достигаемой через использование автором первичного художественного текста соответствующих «чужих» единиц. Остранение реализуется в качестве стратегии перевода в соответствии с переводческим решением по воспроизведению оригинальной авторской острающей интонации, которая основана на использовании в тексте оригинала иноязычных вкраплений и, в частности, трансплантантов.

Приемы перевода иноязычных вкраплений

На материале русского перевода романа Дж.С. Фюера «Жутко громко и запредельно близко» (роман вышел в 2005 г., перевод с английского был

выполнен В. Аркановым, издательство «Эксмо», 2007) разберем непосредственно приемы перевода иноязычных вкраплений в англоязычном тексте романа и в тексте перевода. Писатель хорошо известен в США и за пределами Америки, выпустил три романа и две книги в жанре нон-фикшен, по одной из которой поставлен балет. В настоящее время преподает литературное мастерство в Нью-Йоркском университете. Выбор материала романа для исследования обусловлен языком главного персонажа (эта тенденция использовать нарочито неправильный язык прослеживалась и в дебютном романе писателя «Полная иллюминация», который вышел в 2002 г. и мгновенно стал бестселлером). Текст романа изобилует интертекстуальностью и реминисценциями на прецедентные тексты [19]. Главный персонаж – девятилетний¹ мальчик, поэтому в романе представлена не только прямая речь героя, но и несобственно-прямая с иноязычными вкраплениями. Сам мальчик по речи и поведению походит на героев таких романов, как «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, «Щегол» Д. Тартта, «Загадочное ночное убийство собаки» М. Хэддона. Герой обладает чертами аутистического расстройства [20]. Очевидно, что возраст героя условен, так как размышления, стилистика и выбор языковых средств указывают на большой жизненный опыт и образованность. Преодолевая свои страхи, Оскар создает новую реальность, а Фоер дает понять читателям, что только выдумка, абсурдная фантазия, может спасти от страшной реальности [21. С. 366]. Письма бабушки и дедушки героя позволяют провести параллель между осмыслением событий Второй мировой войны и терактом 11 сентября 2001 г. Рефлексия происходит не только в комическом, но и в трагическом ключе.

Для анализа не учитывались прецедентные заимствования из других языков, которые вошли в принимающую культуру (типа названия грибов шиитаке, имена собственные («Гринпис») и т.д.).

Заимствования наличествуют полные, частичные и контаминированные.

В оригинале романа было обнаружено 19 уникальных иноязычных вкраплений. В тексте перевода романа обнаружено 44 уникальных иноязычных вкраплений на латинице. В результате анализа вкрапления были разделены по языковому признаку на следующие группы. В тексте оригинала: 12 единиц на французском языке, по одной единице на искаженном иврите, искаженном испанском, искаженном китайском, польском, латыни и немецком. В тексте перевода 14 единиц на французском языке, 25 – на английском языке, по одной единице на искаженном испанском, искаженном китайском, польском, латыни и немецком.

¹ В тексте романа он сообщает, что ему 9, но по просшествии некоторого времени на вопрос одного из персонажей отвечает, что ему 8 лет. Однако со времени трагедии до конца романа проходит два года, поэтому условно предположим, что герой находится в возрасте 9–11 лет.

Функции иноязычных вкраплений – указание на полилингвальность персонажей, широкий культурный контекст, в который они погружены. В результате проведенного анализа были выявлены следующие приемы перевода:

1. В оригинале единица на английском языке, в переводе – заимствование на английском языке без пояснений (название песни «Yellow Submarine») (11 единиц).

2. В оригинале единица на английском языке, в переводе – транслитерация с комментарием в тексте перевода или в сноске («Битлз», что значит «жучки») (27 единиц).

3. Нулевой перевод без переводческого комментария вкрапления, которое является иноязычным по отношению к языку оригинала и к языку перевода («*raisons d'être*») (13 единиц).

4. В оригинале единица на французском языке с пояснением, в переводе – единица на французском языке с пояснением («“*porte*”, а это тоже дверь, только, само собой, по-французски») (1 единица).

5. В оригинале единица на французском языке без пояснения, в переводе – транскрипция с пояснением («Альянс Франсез – некоммерческая общественная организация, предлагающая популярные курсы изучения французского языка и французской культуры») (5 единиц).

6. В оригинале единица на искаженном иврите («*Jose*»), в переводе – эквивалент на русском («Бабай») (1 единица).

7. В оригинале англоязычная единица – имя собственное, в переводе – заимствование на английском языке с переводческим комментарием в сноске («“*National Geographic*” – популярный иллюстрированный ежемесячный журнал о странах и континентах»). Возможны и варианты с буквальным переводом: «“Пурпурное сердце” – “*Purple Heart*” – медаль США за ранение...» (21 единица, включая три с буквальным переводом).

8. В оригинале англоязычная единица – имя собственное, в переводе – заимствование на английском языке, не требующая комментария (фамилия *Black* и т.п.) (6 единиц).

9. В оригинале англоязычная единица – имя собственное, в переводе – заимствование на английском языке с переводом (названия фильмов) (2 единицы).

10. В оригинале единица на английском языке, в переводе – транскрипция, не требующая комментария («Джеральд сказал: “*O*” и потом добавил “*Кей*»»). В эту категорию попали и культуронимы (16 единиц).

11. В оригинале игра слов, связанная с иноязычным вкраплением на французском языке (*oeuf*), в переводе – игра слов, связанная с другим иноязычным вкраплением на французском языке («“*Bonjour, ma tante*”. – “Ну и что?” – “Это шутка такая. Рассказывать следующую или вы тоже *ma tante*?” Он посмотрел на бабушку в зеркальце и сказал: “Что он говорит?” Она сказала: “Его дедушка любил животных больше, чем людей”. Я сказал: “Досло? Мутант?”») (1 единица).

12. В оригинале искаженный испанский, в переводе – транскрипция оригинала («*Но эспака инглиш*») (1 единица).

13. В оригинале латинское сокращение рН, в переводе – сокращение с комментарием в сноске (1 единица).

14. В оригинале транскрипция китайского слова пу («ты») с пояснением, в переводе – пу с пояснением (1 единица).

15. Иные языки представлены еще двумя единицами на польском и немецком языке. И в оригинале, и в тексте перевода они даны с переводом.

Отдельно нужно упомянуть три иллюстрации с изображениями листов бумаги, на которых покупатели в магазине расписывали ручки и писали названия цветов и свои имена, эта мультимодальность обуславливает сложность подсчета конкретного числа иноязычных вкраплений в тексте перевода, мы условно посчитали их за одну единицу.

Способ передачи иноязычных вкраплений в переводе прежде всего зависит от языка вкрапления. Для вкраплений на языке оригинала переводчик выбирает из множества стратегий, ориентируясь на культуросодержащую информацию. Вкрапления на языках, отличных от переводящего языка, сохранены в том же виде в тексте перевода, но давать их перевод в примечании со ссылкой на язык-источник (нулевой перевод с переводческим комментарием). Опускание вкраплений ведет к изменению структуры текста оригинала, а также не передает речевые особенности персонажей в полной мере [14] и не выполняет остраивающую функцию. При соблюдении формальной эквивалентности возможно сохранение остраивающего эффекта иноязычных вкраплений, в то время как «динамическая эквивалентность не представляется полностью желательной» в целях сохранения культурных элементов [22. С. 214].

Иноязычные вкрапления в текстах романа «Жутко громко и запрательно близко» и его перевода составляют национально-культурный компонент текста, выполняют текстообразующую функцию и участвуют в организации эстетического пространства художественного целого. Иноязычные вкрапления выполняют сигнальную функцию, свидетельствуя о сильных душевных переживаниях героя, когда ему не хватает языковых средств родного языка, что должно быть воссоздано в переводе, как не имеющее ни внешних, ни понятийных эквивалентов в русском языке. «Мигрирующие» между двумя языками слова адаптируются к репрезентативной среде разными способами. Один из них – контекстуальная экспланация, или краткое пояснение иноязычного понятия через культурный комментарий. В некоторых случаях такая экспланация есть, в иных – нет, что в определенной степени способно нарушить кооперацию между автором и читателем». Это требует со стороны читателя определенных гносеологических усилий [23. С. 62].

Заключение

Современное художественное переводоведение демонстрирует очевидное расширение категориальной парадигмы, происходящее за счет включения в переводоведческий дискурс новых понятий, а также выделения новых

единиц и стратегий перевода. К категории новых единиц перевода, относительно которых переводчик принимает решение на перевод, с полным правом принадлежат иноязычные вкрапления. Эффективный подход к воссозданию иноязычных вкраплений художественного оригинала во вторичном тексте перевода должен предполагать учет как лингвистических и культурных параметров вкраплений в первичном тексте, так и их функциональных характеристик.

На материале романа Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» и его перевода выявлено, что основной функцией иноязычных вкраплений является указание на полилингвальность персонажей, создание интертекстуальности и острающей интонации. Спектр переводческих приемов обширен и зависит от предположения переводчика, насколько иноязычное вкрапление будет понятно реципиенту, поэтому от переводческих комментариев в некоторых случаях переводчик воздерживается, а в других производит полную замену, например, французской лексической единицы на другую, но тоже на французском языке.

При рассмотрении полилингвального оригинала и перевода был применен переводческий подход, предполагающий постпереводческий анализ и обращающийся к вопросам выделения единиц перевода, а также определения границ переводимости и причин непереводимости полилингвальных произведений. Результатом исследования явилось обоснование и верификация положения о том, что вариативность методов перевода иноязычных вкраплений в полилингвальном тексте проявляется в различиях в структуре предложений при переводе, а также в спектре семантико-когнитивных трансформаций – от локализации до эквивалентных культурных референций.

Список источников

1. Бахтирзеева У.М., Валикова О.А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русифицированном) художественном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 1. С. 184–200. doi: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200. EDN LGWHLV.
2. Бегана Ж., Глебова Я.А. Отношение заимствований и иноязычных вкраплений // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. № 3. С. 4–9. doi: 10.18413/2313-8912-2015-1-3-4-9
3. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 95–98.
4. Вишнякова Е.А. К вопросу об иноязычных вкраплениях в эпистолярной русской классике XIX века: В.А. Жуковский и К.Н. Батюшков // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 6 (195). С. 92–99. doi: 10.23951/1609-624X-2018-6-92-99
5. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М. ; СПб. : Альянс Архео, 2015. 496 с.
6. Knauth K.A. Literary multilingualism I: general outlines and western world // Comparative Literature: Sharing Knowledges for Preserving Cultural Diversity. Oxford : Eolss Publ., 2007. URL: <http://www.eolss.net/ebooks/Sample%20Chapters/C04/E6-87-07-05.pdf> (дата обращения 15.06.2023).

7. *Хромова Е.О.* Полилингвальность в современном литературном дискурсе (на материале А.А. Макушинского и В.Г. Зебальда) : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2019. 187 с.
8. *Хромова Е.О.* Литературное многоязычие как современная научная проблема // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2019. Т. 5, № 1. С. 101–113. doi: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-101-113
9. *Бахтикиева У.М.* Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Астана : ЦБО и МИ, 2009. 259 с.
10. *Вишнякова Е.А.* Иноязычные вкрапления в эпистолярной прозе В.А. Жуковского // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 4 (77). С. 60–65.
11. *Дубовицкая М.А.* Иноязычные вкрапления в художественном тексте как способ самоидентификации и авторепрезентации (на примере романа Амина ар-Рейхани «Книга Халида» // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 17 (1). С. 89–96. doi: 10.24833/2410-2423-2019-1-17-89-96
12. *Grönstrand H., Huss M. et. al. (eds.)* Multilingualism in Northern European Literature. Routledge Critical Studies in Multilingualism. New York : Routledge, 2020. 344 p.
13. *Kellman S. G., Lvovich N. (eds.)* The Routledge Handbook of Literary Translingualism. N. Y. : Routledge, 2022. 426 p.
14. *Гацуря Н.И., Турбах А.О.* Перевод иноязычных вкраплений в тексте англоязычного романа Д. Таррт «Щегол» на русский язык // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 12–2. С. 152–158. doi: 10.37882/2223-2982.2020.12-2.09
15. *Дьяков А.И., Золотарева Е.А.* Адаптационная модель англицизмов // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 3 (9). С. 245–255.
16. *Сморчкова М.А.* Способы перевода и передачи французских иноязычных вкраплений в художественных текстах (на материале романа Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 2 (17). С. 195–201.
17. *Немонежная В.Ю.* Иноязычные вкрапления в художественном тексте как переводческая проблема: на материале русских переводов произведений А. Конан Дойля на историческую тематику: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 155 с.
18. *Разумовская В.А.* Полилингвальный художественный текст: остранение и перевод // Полилингвальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20, № 1. С. 17–29. doi: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-17-29. EDN YRJHKN
19. *Кашикан Т.А.* Формы интертекстуальности в романах М.З. Данилевского и Дж.С. Фоера // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2023. № 2. С. 5–12.
20. *Исакова С.В., Феофанов В.Н.* Тема расстройств аутистического спектра в произведениях художественной литературы // Аутизм и нарушения развития. 2015. Т. 13, № 4. С. 44–48. doi: 10.17759/autdd.2015130406
21. *Карасик О.Б.* Джером Дэвид Сэлинджер - Джонатан Сафран Фоер. «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджера и «Жутко громко и запредельно близко» Дж.С. Фоера // Америка: литературные и культурные отражения. Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. С. 360–367. EDN SAFEHZ.
22. *Горбунова Т.А., Аветисян Н.Б.* Пути изучения текста: полиглотизм текста как важный фактор его понимания и перевода // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 211–214. doi: 10.26140/bgз3-2019-0804-0046
23. *Бахтикиева У.М., Валикова О.А.* Транслингвизм и ревитализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 1. С. 57–63. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63

References

1. Bakhtikireeva, U.M. & Valikova, O.A. (2022) "Yazykovye klyuchi": inoyazychnaya leksika v translingval'nom (rusofonnom) khudozhestvennom tekste ["Language keys": foreign-

language vocabulary in a translingual (russophone) fiction text]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika.* 1 (13). pp. 184–200. doi: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200

2. Begana, Zh. & Glebova, Ya.A. (2015) Otnoshenie zaimstvovaniy i inoyazychnykh vkrapleniy [The relationship between borrowings and foreign-language inclusions]. *Nauchnyy rezul'tat. Seriya: Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki.* 3. pp. 4–9. doi: 10.18413/2313-8912-2015-1-3-4-9

3. Manina, S.I. (2010) Pragmaticheskie funktsii inoyazychnykh vkrapleniy [Pragmatic functions of foreign-language inclusions]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie.* 1. pp. 95–98

4. Vishnyakova, E.A. (2018) K voprosu ob inoyazychnykh vkrapleniyakh v epistolyarii russkikh klassikov XIX veka: V. A. Zhukovskiy i K. N. Batyushkov [On the issue of foreign-language inclusions in the epistolaries of Russian classic writers of the 19th century: V.A. Zhukovsky and K.N. Batyushkov]. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin).* 6 (195). pp. 92–99. doi: 10.23951/1609-624X-2018-6-92-99

5. Nikonova, N.E. (2015) *V.A. Zhukovskiy i nemetskiy mir* [Zhukovsky and the German World]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans Arkheo.

6. Knauth, K.A. (2007) Literary multilingualism I: general outlines and western world. In: *Comparative Literature: Sharing Knowledges for Preserving Cultural Diversity.* Oxford: Eolss Publ. [Online] Available from: <http://www.eolss.net/ebooks/Sample%20Chapters/C04/E6-87-07-05.pdf> (Accessed: 15.06.2023).

7. Khromova, E.O. (2019) *Polilingval'nost' v sovremennom literaturnom diskurse (na materiale A. A. Makushinskogo i V. G. Zebal'da)* [Polylingualism in modern literary discourse (based on A.A. Makushinsky and V.G. Sebald)]. Philology Cand. Diss. Tyumen.

8. Khromova, E.O. (2019) Literaturnoe mnogoyazychie kak sovremennaya nauchnaya problema [Literary multilingualism as a modern scientific problem]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya.* 1 (5). pp. 101–113. doi: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-101-113

9. Bakhtikireeva, U.M. (2009) *Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya)* [Creative Bilingual Personality (Features of the Russian Text of an Author of Turkic Origin)]. Astana: TsBO i MI.

10. Vishnyakova, E.A. (2017) Inoyazychnye vkrapleniya v epistolyarnoy proze V.A. Zhukovskogo [Foreign-language insertions in the epistolary prose of V.A. Zhukovsky]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 4 (77). pp. 60–65.

11. Dubovitskaya, M.A. (2019) Inoyazychnye vkrapleniya v khudozhestvennom tekste kak sposob samoidentifikatsii i avtorepresentatsii (na primere romana Amina ar-Reykhani "Kniga Khalida") [Foreign-language insertions in fiction as a means of self-identification and self-representation (based on Amin al-Rayhani's novel The Book of Khalid)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO.* 17 (1). pp. 89–96. doi: 10.24833/2410-2423-2019-1-17-89-96

12. Grönstrand, H. et al. (eds) (2020) *Multilingualism in Northern European Literature. Routledge Critical Studies in Multilingualism.* New York: Routledge.

13. Kellman, S.G. & Lvovich, N. (eds) (2022) *The Routledge Handbook of Literary Translingualism.* New York: Routledge.

14. Gatsura, N.I. & Tirbakh, A.O. (2020) Perevod inoyazychnykh vkrapleniy v tekste angloyazychnogo romana D. Tarrt "Shchegol" na russkiy yazyk [Translation of foreign-language insertions in the text of D. Tarrt's English-language novel The Goldfinch into Russian]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 12–2. pp. 152–158. doi: 10.37882/2223-2982.2020.12-2.09

15. D'yakov, A.I. & Zolotareva, E.A. (2016) Adaptatsionnaya model' anglitsizmov [Adaptation model of Anglicisms]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike.* 3 (9). pp. 245–255.

16. Smorchkova, M.A. (2020) Sposoby perevoda i peredachi frantsuzskikh inoyazychnykh vkrapleniy v khudozhestvennykh tekstakh (na materiale romana E. Khemingueya "Prazdnik,

kotoryy vseгда s toboy") [Methods of translation and rendering French foreign-language insertions in fiction (based on E. Hemingway's novel *A Moveable Feast*). *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*. 2 (17). pp. 195–201.

17. Nemonezhnaya, V.Yu. (2006) *Inoyazychnye vkrapleniya v khudozhestvennom tekste kak perevodcheskaya problema: na materiale russkikh perevodov proizvedeniy A. Konan Doylya na istoricheskuyu tematiku* [Foreign-language insertions in fiction as a translation problem: based on Russian translations of Arthur Conan Doyle's historical works]. Philology Cand. Diss. Moscow.

18. Razumovskaya, V.A. (2023) Polilingval'nyy khudozhestvennyy tekst: ostraneniye i perevod [Polylingual fiction: defamiliarization and translation]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. 1 (20). pp. 17–29. doi: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-17-29

19. Kashkan, T.A. (2023) Formy intertekstual'nosti v romanakh M. Z. Danilevskogo i Dzh. S. Foera [Forms of intertextuality in the novels of M.Z. Danilevsky and J.S. Foer]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2. pp. 5–12.

20. Isakova, S.V. & Feofanov, V.N. (2015) Tema rasstroystv avtisticheskogo spektra v proizvedeniyakh khudozhestvennoy literatury [The theme of autism spectrum disorders in works of fiction]. *Autizm i narusheniya razvitiya*. 4 (13). pp. 44–48. doi: 10.17759/autdd.2015130406

21. Karasik, O.B. (2012) Dzhherom Devid Selindzher – Dzhonatan Safran Foer. "Nad propast'yu vo rzhi" Dzh. D. Selindzhera i "Zhutko gromko i zapredel'no blizko" Dzh. S. Foera [Jerome David Salinger – Jonathan Safran Foer. *The Catcher in the Rye* by J.D. Salinger and *Extremely Loud and Incredibly Close* by J.S. Foer]. In: *Amerika: literaturnye i kul'turnye otobrazheniya* [America: Literary and Cultural Mappings]. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. pp. 360–367.

22. Gorbunova, T.A. & Avetisyan, N.B. (2019) Puti izucheniya teksta: poliglotizm teksta kak vazhnyy faktor ego ponimaniya i perevoda [Ways of studying the text: text polyglotism as an important factor in its understanding and translation]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 4-8 (29). pp. 211–214. doi: 10.26140/bgz3-2019-0804-0046

23. Bakhtikireeva, U.M. & Valikova, O.A. (2017) Translingvizm i revitalizatsiya [Translingualism and Revitalization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 1 (8). pp. 57–63. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63

Информация об авторах:

Разумовская В.А. – канд. филол. наук, доцент, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия). E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Валькова Ю.Е. – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: julyvalkova@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.A. Razumovskaya, Cand. Sci. (Philology), docent, professor of the Research and Education Laboratory for Behavioral Economics and Communications Development, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Yu.E. Valkova, Cand. Sci. (Philology), associate professor of the Department of the English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: julyvalkova@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2024;
одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 31.10.2025.*

*The article was submitted 24.10.2024;
approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 31.10.2025.*